

АЗБУКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Малышева Анастасия Евгеньевна,

студент,

ГПОУ «Кемеровский педагогический колледж»

А ОНИ ЛЮБИЛИ...

Да, давно это было... Я тогда ещё совсем молодой был, про меня говорили первый красавец в городе. Хотя и городок наш был небольшой приморский, но очень дружный. Что-то отошел я от темы, так вот жил у нас в городе тогда один врачеватель, добрый хоть и очень строгий мужчина. Семья его была большая, весёлая, если память не врёт, жена, четверо сыновей и две дочери. Всем помогал он без привилегий, двери дома их были всегда открыты. Многие в городе уважали их семью, и многие подумывали породниться, так думал и мой отец. Как минуло мне двадцать лет, сказал он идти к ним свататься, даром что ль первым красавцем кличут. Ну а я тогда дурной был, гордый не к месту, думал всё легко мне достанется, а нет ошибался. Решил я идти к старшей из сестёр, девушка она была не только удивительной красоты, но и редкого склада ума. Как сейчас помню её ровную, плавную походку, горящие медью волосы, сверкающие, в заострённом овале лица, таинственным светом глаза и голос переливающийся словно, нежная трель соловья. Многим она западала в сердце, но редко кто к ней осмеливался подойти, было что-то в её красоте от ведьм, пляшущих в костра в ночь на Ивана Купала. Так вот ходил я к ней и не раз и не два, да всё отказы получал. Не нужен ты мне, говорит, и всё тут. Что же я её неволить буду, так и перестал ходить, а только отец всё никак успокоиться не мог, всю голову мне тогда задурил. Говорил, если к старшей подхода не нашёл к младшей подступись, да поласковой. Вот и пришлось к ним снова идти уже правда к младшей сестре пытаться в женихи набиться. А она девушка была не то что бы красавица, вся худая, жилистая, больше угловатая, чем округлая, со спины если б не длинные волосы вообще с мальчишкой можно было спутать. Лицо её было такое же

АЗБУКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

острое, как и у сестры, да только большие горящие глаза и острый носик, оставляли впечатление будто перед тобой больше хищный зверь какой-то нежели человек. Ещё отдельной её особенностью была улыбка, точнее всего как мне кажется она была описана младшими детьми этой семьи, острая, мягкая, хищная и в тоже время очень нежная. Такие удивительные различия между сёстрами никогда не умаляли их любви друг к другу.

Ну так вот, решил я не сразу с предложением подходить, а нем ног покрасоваться перед ней, то с работой какой помогу, то по поручению с ней увяжусь пойти, то просто разговор заведу. Она мне всегда с охотой отвечала, хоть и не сказать, что была особо рада моей компании. И когда я уже прямо и честно сказал о сватовстве, отказ меня сильно удивил. Честно сказать, обидно мне тогда стало, всё думал, вот какая цаца и лицом не больно вышла, а всё отказывает. Захотелось мне тогда небольшую пакость ей сделать, стал я за ней внимательно поглядывать. И заметил одну интересную деталь, каждый день в одно и тоже время, а это было примерно часа два после полудня, она надевала белое платье и уходила куда-то в лес до первых сумерек. Решил я тогда за ней пойти, да ведать меня раскрыли, петляла она так, что я сам чуть в лесу не потерялся. Несколько раз я всё пробовал, пройти за ней, да всё никак не получалось, но всё же мне удалось узнать куда она исчезает.

А оказывалось она ходит на встречу к сыну одного алхимика, что недавно приехал в наш город. Он тоже был парень видный, высокий. Снова обида взыграла в душе моей. Тайком, следующий день, прошёл я на верхние этаж их дома, и запрятал хорошенько платье её. Дурак был, не знал про их уговор встречаться в одно и тоже время, на одном месте, и в той же одежде, что в самую первую встречу. Вот подходит время, а она по дому мечется, платье ищет, а я и знай тихо похихикивал сидел. Делать нечего открыла она сундук, достала белую ткань, что отец её привёз из другого города, замоталась в неё на манер платья, ремнём старым подвязалась и побежала в сторону леса. Удивился я тогда знатно, но ещё больше я удивился осознанию, что это была первая ночь, когда она не вернулась

АЗБУКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

домой. Домой она пришла рано утром, всё в той же ткани, только уже обмотанной вокруг талии, придерживаемой всё тем же ремнём, и в голубой рубахе, явно с чужого плеча. Вся семья и я стояли в шоке и ведь это было оправдано, ведь её вид означал, что нужно будет готовить приданное к свадьбе.

А готовить нужно было из-за старого обычая, если юноша дарил девушке свою рубаху, и она её принимала, то это означало принятие всех ухаживаний и сватовства, их можно было назвать практически венчанными. Аналогично было если девушка дарила свою ленту для волос, и юноша повязывал её на запястье. А пошло это от старинной легенды, где молодой воин чтобы защитить свою любимую от тьмы, надел на неё свою рубаху, заговорённую его жрицей-матерью, оставшись на растерзание слугам тьмы. С лентой была связана первая часть этой легенды, когда его невеста дарила ему свою ленту для волос, чтобы из всех дорог в мире он смог найти именно ту, которая вела бы к ней. Сей час он уже не так чтится, как в мою молодость.

Так вот старшая сестра, в искренних волнениях, решила проверить чувства между неизвестным ей избранником и сестрицей. Сделала ей под клад, состоящий из полыни, скелета ящерицы и черепа птицы, призван он был отвадить нежелательного жениха, опалив его при прикосновении. А работал он так, если чувство было искренним и взаимным, полынь превращалась в цветок маргаритки, кости покрывались темным налётом. Запрятала она под клад в складках рубахи, что сестра надевала теперь вместо платья на встречу, когда же виновница волнений вернулась на следующее утро, тихо достала и открыла. От её резкого вскрика я подскочил на месте, в мешочке по мимо маргариток лежали ещё васильки и ландыши. До сих пор удивляюсь на сколько же было велико их чувство друг к другу, если обратило всю эту гадость в прекрасные цветы. Вскоре пришёл и сам жених и тихо, скромно просил у их отца руки любимой (на что получил полное разрешение). А я же отвёл их двоих в уголок и долго просил прощения. Меня обняли и простили, подняв голову я увидел двух совершенно счастливых людей. О, как же тогда сверкали их глаза! Никогда этого не забуду...